

Этой ночью Юй Цинтан спала беспокойно: ей снились хаотичные сны. Когда её разбудил будильник, она приложила тыльную сторону ладони ко лбу и с болезненным стоном очнулась.

Она села на кровати; виски пульсировали.

Юй Цинтан взяла телефон и увидела новое уведомление. Разобравшись, кто отправитель, она полностью открыла свои полуприкрытые глаза.

5:30.

[Чэн Чжаньси]: Рисую с натуры.

Она каждый день встаёт так рано?

Юй Цинтан двумя пальцами прижала переносицу, немного пришла в себя, вспомнила о чём-то и отправила Чэн Чжаньси сообщение:

[Одевайтесь теплее, не простудитесь].

Вернувшись после умывания, Юй Цинтан обнаружила, что Чэн Чжаньси ей ответила.

[Чэн Чжаньси]: Знаю, я надела тёплую куртку.

Юй Цинтан больше не стала её беспокоить.

Одевшись, она вышла из дома. Только выйдя из корпуса 19, она посмотрела в сторону Лебединого озера в жилом комплексе, и её выражение стало нерешительным.

Она направилась к выходу из комплекса. Навстречу ей шли двое молодых людей в спортивной одежде. В момент, когда они поравнялись, Юй Цинтан услышала, как один из них сказал:

— Пойдём побегаем к озеру. Говорят, там красивая девушка рисует с натуры. Вдруг встретим? Возьмём контакт и всё такое.

Юй Цинтан замерла на месте и молча пошла за ними.

Чэн Чжаньси действительно была у озера. Так как только начинало светать и было ещё рано, вокруг были только люди, вышедшие на утреннюю пробежку. Они пробегали мимо неё туда-сюда, иногда бросая любопытные взгляды.

У Чэн Чжаньси сзади был собран свободный хвост, а у висков выбилось по две пряди. Мягкий утренний свет делал контуры её лица мягче. Сбоку виднелся высокий нос, а тонкие губы из привычки сосредоточенности были слегка сжаты.

Те двое молодых людей остановились недалеко от Чэн Чжаньси. Разглядел её слишком красивую внешность, мгновенно почувствовали неуверенность в себе и отказались от идеи знакомства.

Они повернулись и увидели Юй Цинтан с её живописной внешностью, стоявшую на безопасном расстоянии. Они обменялись взглядами, выразив друг другу сочувствие, и молча ушли, продолжая бег вдоль озера.

Юй Цинтан не подошла ближе, постояла на месте, посмотрела на Чэн Чжаньси и ушла.

Сегодня Чэн Чжаньси закончила рано и пришла в школу сразу после второго звонка.

Ли Лань вышла из офиса и поприветствовала её:

— Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси улыбнулась и кивнула.

Заметив, что у Ли Лань пустые руки, Чэн Чжаньси, войдя в офис, спросила Юй Цинтан:

— Ли Лань тебя искала?

Юй Цинтан посмотрела на пустое место напротив и сказала:

— Дело Вэнь Чжихань.

Она добавила:

— Это то, о чём ты говорила мне вчера.

Чэн Чжаньси всё поняла.

Вчера, возвращаясь домой после уроков, она дословно передала Юй Цинтан слова Тун Фэйфэй о том, что «учитель Вэнь сошла с ума», и считала, что этому вопросу следует уделить внимание.

— А где учитель Вэнь? — спросила Чэн Чжаньси.

— У неё урок в четвёртом часу, придёт позже, — сжав губы, ответила Юй Цинтан.

Юй Цинтан сидела за своим рабочим столом, иногда останавливала руки, печатавшие что-то, и взгляд становился расфокусированным.

У Чэн Чжаньси защипло внутри.

Даже если она была почти уверена, что Юй Цинтан не любит Вэнь Чжихань, она не хотела, чтобы та из-за кого-то другого витала в мыслях.

Чэн Чжаньси стиснула зубы, наклонилась вниз и начала печатать на телефоне.

Юй Цинтан посмотрела на экран и взяла аппарат.

[Чэн Чжаньси]: Учитель Юй, как вы познакомились с учителем Вэнь?

[Юй Цинтан]: Не помню.

[Чэн Чжаньси]: Вы же были однокурсницами?

[Юй Цинтан]: Ты же знаешь, что я плохо различаю лица.

Чэн Чжаньси сменила позу, положив голову на стол, уголки её губ поднялись в улыбке, и она напечатала:

[А сколько времени тебе понадобилось, чтобы запомнить её лицо и имя?]

[Юй Цинтан]: Полгода или год?

Чэн Чжаньси опустила нижнюю часть лица в сложенные руки, чтобы никто не увидел её слишком яркую улыбку, и, обдумав, спросила:

[Она твоя подруга?]

Для Юй Цинтан это был сложный вопрос.

Долгое время она медленно печатала два слова:

[Наверное].

[Юй Цинтан]: Я надеюсь, что она сможет продолжить учёбу и не будет тратить здесь свою молодость.

Юй Цинтан посмотрела на Чэн Чжаньси напротив. Та понемногу выпрямилась, держа телефон обеими руками, и слегка сжала губы.

В верхней части экрана телефона Юй Цинтан появилось сообщение «Набирает сообщение...», оно исчезло и появилось снова.

Наконец выскочило сообщение, и веки Юй Цинтан дёрнулись.

[Чэн Чжаньси]: А я?

Чэн Чжаньси, отправив сообщение, не сводила глаз с Юй Цинтан. Её обычно бесстрастное лицо оставалось спокойным, но скорость нажатия на виртуальную клавиатуру была очень низкой.

Потратив больше времени, чем на ответ на предыдущий вопрос, Юй Цинтан написала ей:

[Ты тоже].

Чэн Чжаньси, не поняла ли она намеренно или действительно не поняла, продолжила по её словам:

[Что ты хочешь, чтобы я сделала?]

[Юй Цинтан]: ?

[Чэн Чжаньси]: Ты хочешь, чтобы Вэнь Чжихань продолжила учёбу. Я тоже твоя подруга, разве я не заслуживаю такого же отношения?

— ..., — Юй Цинтан.

На мгновение она не знала, назвать ли это детством или чем-то ещё.

Она слегка покачала головой и быстро набрала строку:

Просто сияй.

Перед отправкой она стерла это слово за словом, переформулировала:

[Надеюсь, ты всегда сможешь делать то, что хочешь] Всегда быть такой же свободной и

счастливой, как сейчас.

[Чэн Чжаньси]: Хм, мне кажется, это пожелание лучше, чем для учителя Вэнь. Ты как считаешь?

Юй Цинтан почувствовала, что больше не хочет с ней разговаривать.

[Юй Цинтан]: Мне нужно готовиться к урокам.

Чэн Чжаньси с пониманием отступила. Она скрестила руки на груди, откинулась в кресле и начала обдумывать редкие слова, которые удалось выведать у Юй Цинтан.

Делать то, что хочешь... Это значит, что она любит её? Или не любит?

То, что она сейчас больше всего хочет делать — это любить, но Юй Цинтан точно бы не согласилась.

Чэн Чжаньси чувствовала, что Юй Цинтан к ней не равнодушна, иначе как бы она, с её таким холодным характером, терпела её снова и снова? Но предыдущие тяжёлые фантазии заставили её усомниться в себе, и она боялась повторить ошибки.

Если мыслить позитивно: раз подруги уже определены, до статуса девушки уже рукой подать.

Вэнь Чжихань пришла в офис на третьем уроке, и Юй Цинтан увела её поговорить наедине. Чэн Чжаньси смотрела на их уходящие спины, её шея вытянулась на два ли. Они уже давно скрылись из виду, а она всё ещё сидела как каменный столб, с застывшим выражением лица, не отрывая взгляда от двери.

Ян Ли мысленно «ойкнула», прочистила горло и сказала:

— Учитель Чэн.

Чэн Чжаньси отвлеклась, и на её лице появилось лёгкое замешательство.

Ян Ли утешила её:

— Не волнуйся. До твоего прихода учитель Юй почти не разговаривала с учителем Вэнь.

— Спасибо, учитель Ян, — Чэн Чжаньси.

Ян Ли, видя её натянутую улыбку, подумала и добавила:

— Позавчера утром ты же опоздала. На четвёртом уроке ты всё время спала. Сколько ты спала, столько учитель Юй на тебя и смотрела.

— А? — Чэн Чжаньси. В следующую секунду радость расцвела на её лице. — Правда?

— Зачем мне тебя обманывать? — ответила Ян Ли. — Я тогда сидела здесь и видела.

Чэн Чжаньси поблагодарила её. Этого показалось ей недостаточно: она выскочила из офисного кресла, в возбуждении схватила руку Ян Ли и начала трясти её вверх-вниз:

— Учитель Ян, это огромная услуга. Как-нибудь я вас угощу ужином.

— Ха-ха-ха, — Ян Ли.

В этот момент Юй Цинтан вошла в дверь. Её взгляд упал на крепко сжатые руки Чэн Чжаньси и Ян Ли, и оттенок её глаз сразу стал трудноопределимым.

Чэн Чжаньси по её взгляду посмотрела вниз, отдернула руку как от удара током, спрятала её за спину и щёлкнула каблуками, встав по стойке смирно.

— Учитель Юй...

Юй Цинтан прошла мимо, не глядя на неё. За ней следовала бесстрастная Вэнь Чжихань.

Они сели на свои места и больше не общались — должно быть, разговор закончился.

С того момента, как они вышли, прошло даже меньше десяти минут.

Чэн Чжаньси испытывала смешанные чувства: радость и тревогу. Она подкатила свой стул к Юй Цинтан. Не успела она полностью приблизиться, как Юй Цинтан подняла голову и посмотрела на неё без всяких эмоций.

Чэн Чжаньси смущённо откатилась обратно.

Так она мучилась до конца учебного дня.

Чэн Чжаньси позвала Юй Цинтан пообедать в столовой, и та согласилась.

По дороге она, как обычно, молчала. Чэн Чжаньси пыталась найти тему для разговора:

— Завтра же родительское собрание?

— Мм, — Юй Цинтан.

— Волнуешься? — с заботой спросила Чэн Чжаньси, словно родители спрашивают ребёнка, которому скоро сдавать экзамен.

Юй Цинтан слегка замерла, затем с некоторым неловкостью ответила:

— ...Нормально.

— Завтра точно будет куча речей, — вздохнула за неё Чэн Чжаньси. — Классному руководителю нелегко, прямая девушка продаёт искусство.

Юй Цинтан не поняла:

— Что?

Чэн Чжаньси рассмеялась:

— Это просто шутка, мем такой, я так сказала. Учитель Юй, вы прямая девушка?